

— Не ищи оправданий высокопарными словами! — Бай Хаолинь нахмурился, словно больше не желал слушать и тем более признавать, что согласен с идеями Полицейского-мстителя. Чтобы изменить своё нынешнее затруднительное положение, он знал, что единственное, что можно сделать, — это бросить вызов собеседнику, а не подыгрывать ему. Дрожащим голосом он произнёс:

— Убийство остаётся убийством! Ты, чьи руки по локоть в крови, какое право имеешь говорить о справедливости?!

— Хм, не забывай, ты тоже убивал своими руками. Ты думал о том, чтобы сдаться? — Полицейский-мститель задал встречный вопрос. — Спрошу ещё раз: ты сожалеешь об этом?!

Слова Полицейского-мстителя снова загнали Бай Хаолиня в угол. Он отвернулся, сжал губы, его грудь тяжело вздымалась, показывая внутреннюю борьбу, которую он не хотел раскрывать перед собеседником.

— Возьмём, к примеру, Чжоу Чэнцзу, судмедэксперта, — Полицейский-мститель, довольный борьбой и размышлениями Бай Хаолиня, продолжил. — Он не только фальсифицировал доказательства, но и совершил два тяжких убийства. Думаешь, он раскаялся? А Гэ Вэйхуа? Хотя он постоянно поставлял мне «жертвы», именно он своими незаконными методами создал столько несправедливости! Возможно, в их глазах давно уже не осталось совести, только личные интересы.

Бай Хаолинь закрыл глаза, словно внутренне соглашаясь с его словами, но не желая признавать этого вслух. Полицейский-мститель продолжил:

— Ты — специалист по криминальному профилированию. Скажи мне, если бы Чжоу Чэнцзу был жив, какова вероятность, что он продолжил бы свои преступления? Какой шанс, что полиция его поймают? Даже если его схватят, сможет ли он использовать свои медицинские знания, чтобы оправдаться? Получит ли он заслуженное наказание? Если он снова окажется на свободе, извлечёт ли он урок и перестанет причинять вред невинным людям? — Он засыпал Бай Хаолиня вопросами, словно градом пуль, загоняя его в угол. — А Гэ Вэйхуа? Его методы, хоть и примитивны, но эффективны. Если бы ты не вмешался, продолжил бы он убивать? Все ли его жертвы были бы преступниками? Сможет ли он сдержать свою жажду крови и не переключиться на невинных? Это седьмое правило убийцы: легче изменить мир, чем природу человека. Не питай иллюзий ни о ком.

Бай Хаолинь тяжело вздохнул. Он прекрасно знал, чем всё закончится: Чжоу Чэнцзу и Гэ Вэйхуа наверняка станут новыми серийными убийцами! Они не будут чувствовать вины перед жертвами, они будут продолжать убивать ради удовольствия, и никто не остановит их, пока кто-то не вмешается.

Бай Хаолинь понимал, что с любой точки зрения решение Полицейского-мстителя и его собственное было правильным, но он ни за что не мог сказать это вслух. Поэтому он снова выразил согласие с его словами своим выражением лица, но так и не произнёс его вслух — игра в кошки-мышки была сейчас лучшим способом спастись!

Полицейский-мститель прочитал ответ в глазах Бай Хаолиня и остался доволен его реакцией. Если бы Бай Хаолинь согласился с ним, это означало бы, что его сердце тоже захвачено демоном, и он постепенно теряет свою совесть и чувство справедливости. В таком случае он не мог оставить его в живых!

— Я не могу ответить на твой вопрос, — наконец заговорил Бай Хаолинь, смотря на Полицейского-мстителя сложным взглядом. — В этом мире слишком много вещей, которые нельзя оценить только как правильные или неправильные. Возможно, с твоей точки зрения, твои действия верны, но для меня они ошибочны! В жизни нет правильного и неправильного, есть только выбор! И никто не имеет права незаконно отнимать чужую жизнь! — Сказав это, он смущённо улыбнулся. — Я бы хотел сказать это с уверенностью, но в твоих глазах я тоже заслуживаю смерти, верно? Жаль только... — Бай Хаолинь тяжело вздохнул, но замолчал.

— Жаль что? — спросил Полицейский-мститель.

— Жаль, что я узнал тебя слишком поздно, и жаль, что мы встречаемся только через эту маску. — Бай Хаолинь с горькой улыбкой смотрел на Полицейского-мстителя. — Я знаю, у тебя есть свои принципы. В твоих глазах мир станет идеальным только тогда, когда все виновные будут уничтожены. Хм, я больше не хочу оправдывать свои поступки. Хотя я не убивал своими руками, Гэ Вэйхуа действительно погиб по моей задумке, и мне нечего сказать.

Увидев, что момент настал, Бай Хаолинь принял величественную позу:

— Раз уж я умру, надеюсь, ты выполнишь мою маленькую просьбу. Когда я впервые пришёл сюда, ты сказал, что в нужный момент снимешь маску. Сейчас, видимо, это мой последний шанс узнать, кто ты!

Это был рискованный ход Бай Хаолиня!

Ранее он предположил, что Полицейский-мститель знает его, но позже, обнаружив, что их двое, неуверенно отверг эту теорию. Теперь, когда личность Гэ Вэйхуа раскрыта, вспоминая все признаки, он всё больше убеждался, что первоначальный вывод был верен — хотя Гэ Вэйхуа поставлял ему «жертвы», тот мерзкий учитель, домогавшийся девочек, и наркоторговец, слонявшийся по клубам, не имели с ним никаких связей. Это означало, что у Полицейского-мстителя есть и другие источники информации, и получить их можно только находясь в Полицейском управлении! Жаль, что он скрывался настолько искусно, что даже сейчас Бай Хаолинь не мог точно определить его личность! Единственное, в чём он был уверен: как только он узнает, кто это, у него обязательно появится способ повернуть ситуацию в свою пользу!

Итак, сейчас или никогда!

Глаза Полицейского-мстителя изогнулись полумесяцем, показывая, что он улыбается:

— Ты никогда не пытался определить мою личность?

— Я знаю, у тебя медицинское образование, и я точно тебя видел! Если не ошибаюсь, ты работаешь в Отделе обеспечения Полицейского управления Байху! Ты немногословен, ведёшь себя скромно, но внутри ты полон ненависти к миру. Раньше больше всего подходил Чжоу Чэнцзу, но это не он. Ты действительно слишком хорошо скрываешься! Я сдаюсь!

Полицейский-мститель тихо усмехнулся:

— Восьмое правило убийцы: лучшие охотники — лучшие мастера маскировки! Скрывая свою сущность, ты стираешь все следы, но это требует жертв!

Одновременно он развязал шнурок маски на затылке, и маска быстро упала, открыв его лицо перед Бай Хаолинем.

— Ты! — Бай Хаолинь широко раскрыл глаза, почти не веря тому, что видит. Перед ним стоял не кто иной, как Фань Гомао, которого он изначально исключил!

— Удивлён? — Фань Гомао уже ожидал такой реакции Бай Хаолиня.

— Ты... твою ногу — это притворство? — Бай Хаолинь с недоверием оглядел Фань Гомао, остановив взгляд на его ноге.

— Двенадцать лет назад, в канун Рождества, авария забрала жизни моей жены и нерождённого ребёнка. Я тоже получил тяжелые травмы, и мне потребовалось полгода, чтобы полностью восстановиться. — В голосе Фань Гомао слышалась лёгкая дрожь.

— Но это же была случайность? — Бай Хаолинь не понимал, как случайная смерть могла пробудить в нём желание убивать?

— Это была авария, но не случайность. Виновником был министр финансов. После этого он дал мне два миллиона, чтобы я замолчал. Я был в ярости, неоднократно обращался в полицию, но каждый раз мне отказывали, ссылаясь на недостаток доказательств. Я писал в суд, в Национальное собрание, во все места, где, как я считал, могут справедливо разобраться в деле! Но все мои письма пропали без ответа. В тот момент моё сердце умерло! — Даже спустя двенадцать лет боль, гнев и ненависть тех дней нахлынули на него, заставляя Фань Гомао волноваться. — На страховку жены я купил эти четыре склада и переоборудовал их. В годовщину смерти моих жены и ребёнка я убил этого негодяя здесь! — Сказав это, Фань Гомао глубоко вдохнул и медленно выдохнул, слегка дрожа. — Когда он плакал и умолял пощадить его жизнь, я без колебаний покончил с ним! Хотя я отомстил за свою семью, в моём сердце осталась пустота. Кто же должен нести ответственность за смерть моих жены и ребёнка? Он? Или коррумпированная бюрократическая система, которую он представлял?! С того дня я решил, что сам проложу кровавый путь!

<http://bllate.org/book/15284/1358938>